

Глава 1.16

- Вы пытаетесь довести меня до сердечного приступа? Какого черта вы делаете, сидя в темноте?

- Мы с Майклом разговорились, пока я ела свой ужин, наверное, мы потеряли счет времени, - спокойно ответила его мама.

«Неважно, что было уже темно, когда ты вернулась домой с урока танцев, и все тарелки были убраны, - подумал Майкл. - Нам придется поработать над этим, если мы не хотим, чтобы нас поймали».

- Ну, я иду спать. Запри дверь, прежде чем подниматься наверх, - он повернулся, затем ненадолго остановился, приносясь к воздуху. - Пахнет так, словно кто-то сжег фабрику по производству ванили.

Майкл смотрел, как уходит его отец, и не дышал, пока не убедился, что тот полностью поднялся наверх. Затем перед ним встала его мать. Она взяла его руки в свои.

- Мне тоже нужно лечь спать, милый, - она грустно улыбнулась. - Ты проверишь вместо меня двери?

Он встал и крепко обнял ее.

- Конечно, мам, - ответил он, целуя ее волосы.

Вскоре Майкл уже лежал в постели, накрыв голову подушкой, и его разум бесцельно перескакивал с мысли на мысль. Он пробовал читать, раскладывал пасьянс на телефоне и смотрел всякую всячину на YouTube. Когда это не сработало, он схватил свой ноутбук и просмотрел несколько своих любимых порносайтов. Он поймал себя на том, что чувствует себя так, словно изменяет своей маме, поэтому закрыл компьютер и отложил его в сторону. Последние полчаса он просто позволял мыслям захлестывать себя, надеясь, что они пройдут и позволят ему поспать несколько часов до утра. Но каждая мысль была кроличьей норой, открывающей мириады новых туннелей для исследования.

Наконец, смирившись с тем фактом, что этой ночью ему не удастся заснуть, он скатился с кровати, натянул футболку и спортивные штаны и тихо спустился в комнату отдыха, чтобы посмотреть фильм. Он перебирал варианты, когда один попался ему на глаза. Это был один из любимых вариантов его мамы. Она заставила его посмотреть это вместе с ней много лет назад, но он мало что помнил, кроме того, что она все это время крепко обнимала его.

Даки танцевал под Отиса Реддинга, когда Майкл услышал голос своей матери рядом с собой:

- Это лучшая часть! Боже, я люблю эту песню!

- Мама? - сказал он, ставя фильм на паузу и поднимая затуманенный взгляд.

- Не останавливай фильм! - воскликнула она, а затем добавила:

- А лучше дай-ка мне пульт.

Она жестом велела ему освободить место на диване и перезапустила сцену. Майкл положил голову ей на колени, и она лениво проводила пальцами по его волосам, пока не стихли

последние ноты песни, и она снова поставила фильм на паузу.

- Знаешь, она сделала неправильный выбор.

Эллен положила руку на грудь Майкла.

- Ты про кого?

- Энди. Молли Рингуолд. Она влюбилась в симпатичного парня с деньгами и машиной, который был одержим ею, но на самом деле не знал ее. Ей следовало выбрать Даки. Он любил ее.

Теперь она выглядела грустной.

- Всегда стремись к любви, Майкл.

Он сел и придвинулся ближе, прижавшись бедром к ее колену, а одной рукой упершись в подлокотник дивана, чтобы они могли быть лицом к лицу. Другой рукой он погладил ее по щеке, уху, задней части шеи. Он наклонился, намереваясь подарить ей самый нежный из поцелуев, но она этого не позволила. Она притянула его к себе, настойчиво прижимаясь своими губами к его губам. Он соответствовал ее страсти, переплетая свой язык с ее языком, покусывая ее губы зубами, прижимая ее грудь к своей. Она застонала ему в рот, схватив за волосы и крепко прижимая к себе. Наконец, затаив дыхание и насытившись на мгновение, они закончили целоваться, улыбаясь друг другу, а затем тихо рассмеялись вместе.

- Мама?

- Да, милый?

- Как бы сильно я ни любил вот так обнимать тебя и целовать, что-то должно измениться.

Ее лицо вытянулось, в каждой черте было написано беспокойство.

- Почему? Что ты имеешь в виду?

- Моя позиция. Моя рука вот-вот сломается, и я падаю с дивана.

Она недоверчиво посмотрела на него, а потом посмотрела на его руку и на то, как ненадежно он сидел. Нахмутив брови, она толкнула его, достаточно сильно, чтобы он потерял равновесие, и он приземлился на пол с криком: «Ой».

- Мудак! Ты напугал меня!

Майкл вскочил на ноги, когда она встала, и направился к лестнице.

- Мама, подожди!

Он схватил ее за запястье, но она вывернула руку.

- Мам, да ладно, я просто дразнил тебя!

Она снова отстранилась и пошла быстрее. Она была на второй ступеньке, когда он поймал ее, обхватив за талию и оторвав от лестницы. Майкл не был спортсменом, но его эмоции были на пределе, наполняя его организм адреналином. Он отнес ее обратно на диван, а она брыкалась и ругалась, и повалил на спину. Она попыталась снова встать, но он схватил ее за запястья и

вскарабкался на нее, придавив своим телом...

- Пусти меня!

- Я сделаю это, как только ты позволишь мне извиниться.

- Нет! Слезь с меня, сейчас же!

- Мама, если я позволю тебе сейчас лечь спать, мы обе будем злыми, несчастными и не будем спать всю ночь. Позволь мне извиниться, и тогда ты сможешь уйти.

Она еще раз попыталась вырваться, а затем выплюнула:

- Ладно! Но это не значит, что ты прощен!

- Спасибо, - Майкл перевел дыхание и задумался, что бы он мог сказать. - Мам, прости, что напугал тебя; я пытался быть смешным и, очевидно, облажался.

- Да, ты это сделал, придурок! Теперь дай мне встать.

Он продолжал удерживать ее.

- Я знаю, что последняя неделя была трудной для тебя. Ты, должно быть, так же сбита с толку, как и я, всем этим, и я уверен, что ты напугана тем, к чему мы движемся. Ты моя мама. Я любил тебя с момента своего рождения, и я никогда не хочу это терять, я никогда не хочу делать ничего, что могло бы поставить под угрозу эту любовь.

Она перестала сопротивляться.

- Но за последнюю неделю я так много узнал о тебе. Так много вещей, к которым я был слеп или просто у меня не было причин спрашивать. И я влюбился в эту невероятную женщину, которую открыл для себя, - он сделал еще один вдох. - Я не знаю. Думаю, попытка быть смешным - это способ справиться с чувством эмоциональной подавленности, поэтому я не могу обещать, что это не повторится, но я постараюсь быть более внимательным к твоим чувствам. В любом случае, мне жаль, мам.

Он отпустил ее запястья и откинулся назад, пока не сел на корточки, встав на колени между ее ног, страшась ее реакции. Долгое время она не двигалась и не говорила, она просто смотрела. Ее руки все еще были над головой, там, где он их закрепил, волосы растрепались и разметались по телу, а лицо ничего не выражало...

<http://erolate.com/book/4015/109880>